

УДК 82.09:821.161.1.09

С.В. ПЕРЕВАЛОВА
(Волгоград)**«ОНА ЛЮБИЛА НЕБО И ЦВЕТЫ...»: ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА
НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ О ГЕРОИНЯХ
СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ**

Рассматриваются особенности развития темы Сталинградской битвы в произведениях документальной прозы нового тысячелетия, авторы которых опираются на архивные материалы и мемуарные свидетельства, оказавшиеся доступными только в последние десятилетия.

Ключевые слова: *Сталинградская битва, герой, дом, свобода, документ.*

Тема Сталинградской битвы, заставившей капитулировать фашистов, в считанные месяцы покрывших всю континентальную Европу, всегда занимала главное место в русской литературе. Свою достойную лепту в это вносят историко-документальные произведения, созданные поколением «невоевавших». Среди них книга Л. Виноградовой «Защищая Родину. Летчицы Великой Отечественной» (2015 г.). Ее сильнейшее эмоциональное воздействие объясняется тем, что в нем документированная основа повествования, включающая в себя фрагменты подлинных свидетельств, не отменяет художественных обобщений. Такое сочетание помогает раскрыть глубинный смысл таящегося за сухими архивными строками. Писательница 1973 года рождения на основе фактических данных, мемуарных свидетельств и литературных произведений «с главенствующим документальным началом» (Е.Г. Местергази) выстраивает свое произведение как жизнеописание общей судьбы советских летчиц, для которых высокая мечта дофронтной юности – летать! – обернулась реальной помощью Родине в победе над фашистскими захватчиками.

Перед читателями Л. Виноградовой проходят разные женские судьбы, по-своему счастливые – уцелевших в жестоких боях, и тех, кому крылья «перебило на самом рассвете» (М. Булгаков). В мирную пору романтично воспринимавшие жизнь («о фронте они имели отдаленное представление»), все героини были бесстрашно преданы своей стране. В сознании будущих военных летчиц патриотические идеалы получили конкретное воплощение в тех, которые еще в 1930-е гг. проложили «себе путь в небо»: «пользовались всенародной любовью и огромным авторитетом Марина Раскова, Валентина Гризодубова, Полина Осипенко». М. Расковой и принадлежала мысль: для выполнения боевых заданий «сформировать полк из лучших советских летчиц». Несмотря на то, что «полностью женская часть, да еще и авиационная, была явлением невиданным» [2, с. 48], «желающих было столько, что полков было решено создать три: полк легких ночных бомбардировщиков, полк тяжелых бомбардировщиков и полк истребителей» [Там же, с. 19]. Писательница делает акцент на том, что само участие женщин в войне подчеркивало ее общенародный характер.

Первое знакомство читателей с кандидатами в женские авиационные части происходит у Л. Виноградовой в здании Московской академии им. Жуковского в дни битвы за столицу нашей Родины. Тогда все «они были молоды, самым старшим немного за тридцать» [Там же, с. 10], все пришли сюда добровольно. «Несколько женщин в военной форме», в «форме аэроклубов», но большинство «в штатском: платьях и юбках, туфлях на каблуках и без каблуков, <...> с длинными волосами, заплетенными в косы. Трудно было представить себе более далеких от военной службы людей, но всем этим девушкам предстояло через несколько часов надеть солдатскую форму, портянки и сапоги», а еще – согласиться с тем, что «на войне косы не нужны». Документы свидетельствуют: из них «только самые лучшие – летчицы-спортсмены с хорошим налетом отбирались в истребители» [Там же, с. 54].

Такой и была Лидия Литвяк, за плечами которой – Московский аэроклуб, где четырнадцатилетней она сделала свой первый самостоятельный вылет, затем Херсонская школа пилотов и работа инструктора.

тором в родном аэроклубе. По воспоминаниям ветеранов, переживших те страшные годы, и в военкомате, и в поезде по дороге в «тыловой тогда Энгельс на Волге», где «авиационный гарнизон был идеальным местом учебы для летчиков» [2, с. 50], нельзя было не обратить внимания на «стройную, <...> невысокого роста красивую девушку» со светло-русыми вьющимися волосами, зелеными глазами. Девушку звали Лидия, но она всем представлялась Лилией, так ей больше нравилось» [Там же, с. 37].

А еще ей нравилось быть нарядной: унаследовав от мамы секреты швейного мастерства, она «рискнула» перекроить выданную молодым летчицам армейскую форму: белый мех «унтят» был наряднее коричневой цигейки на воротнике комбинезона. «Девушкам всегда хотелось быть красивыми, даже на войне» [Там же, с. 123], белое было Лиле к лицу, и, потратив ночь, она «поменяла местами» казенные «меха». Но в тот же день этой «москвичке и моднице с независимым характером» все-таки пришлось свою форму привести в требуемый уставом вид, да еще и отсидеть на губе, поскольку воинское обмундирование «улучшать» на свой вкус запрещается. Зато во время тренировочных полетов «летала Литвяк хорошо, а стреляла вообще лучше всех» [Там же, с. 101].

В перерывах между занятиями Л. Литвяк, к образу которой в работе Л. Виноградовой так или иначе «стягиваются» все другие судьбы, оказалась еще и «мастерицей танцевать». Натура музыкальная, она с удовольствием пела со своей близкой подругой Катей Будановой, у которой был «красивый сильный голос» [Там же, с. 35]. Этих девушек прочно связывала фронтовая дружба, только они, вдвоем, в январе 1943 г. и добьются отправки на Сталинградский фронт, вместе «прилетят воевать под сталинградским небом» [Там же, с. 434]. Буданова погибнет первой...

А пока в минуты отдыха, «в казарме вечером слушая патефон», доносящий до слушателей «нежные мелодии русского романса» [Там же, с. 71], тоскуя по маме, по родному городу, фронтовые подруги, мечтавшие попасть в истребительную авиацию и сумевшие реализовать свою мечту, дуэтом выводили «Любимый город». Эта песня впервые прозвучала в 1939 г., когда на экраны нашей страны вышел кинофильм «Истребители». Здесь одну из главных ролей исполнил Марк Бернес, с доверительной интонацией спевший своим приглушенным незабываемым голосом: «В далекий край товарищ улетает...» (автор слов – Е. Долматовский, музыка – Н. Богословского). Можно согласиться: в этой песне, как и в некоторых других «массовых» песнях 1930-х гг., пространство «в отличие от неограниченного раздолья степей и полей в фольклоре, <...> немислимо без четкого представления о границе, которая отделяет окружающих Россию “врагов” от Родины. Поэтому защита границы – святое дело. В особенности Запад и Дальний Восток – не только государственные границы, они же главные тогда линии проявления героизма. <...> за границей <...> – антипространство, где обитает враг» [4, с. 58–59].

Но песня на стихи Е. Долматовского о «далеком крае», о «моем товарище» трогала современников тем, что в ней не «массовидное», а внутреннее состояние человека, живущего с предощущением неотвратимой войны, когда каждый «не мог не примерять столь страшную перспективу к себе лично, к своей семье, к своим близким» [9, с. 24]. В словах этой песни – и особенное, благодарное чувство поэта по отношению к Дальнему Востоку: для него, коренного москвича, начало творческой судьбы связано со служебной командировкой в эти края, что «обогатили впечатлениями». Он становится профессионально известным, в 1939 г. награждается «знаком Почёта» [8, с. 238].

По-видимому, в репертуар Лили Литвяк входила и другая «дальневосточная» песня на слова Е. Долматовского (музыка – братьев Покрасс), которая была создана для кинофильма «Девушка с характером» (1939 г.):

*И, если надо, жизни
Мы отдадим Отчизне
За близкий и любимый
За Дальний Восток* [5, с. 11].

В этом фильме главную роль смелой молодой дальневосточницы Кати Ивановой, которой в столице помогли разобраться с директором-бюрократам, бездарно руководившим зверосовхозом, играла «популярная в те годы актриса-красавица Валентина Серова». На нее, по воспоминаниям современников,

менников, Лиля Литвяк была похожа, даже «высветливала волосы», усиливая это сходство. Важно, что всенародно любимые советские актрисы 1930-х гг., активные, по-молодому бесстрашные и озорные в кино, формировали в общественном сознании представление о женском идеале, в содержание которого непременно входил созидательный труд, «воспринимавшийся “больше, чем труд”. Именно трудовая рабоче-крестьянская логика помогла избежать многих идеологических искривлений. Женщины получили все права – но не ударились в агрессивный феминизм. Теория “стакана воды” не обернулась уничтожением семьи. И левая идея в России не выродилась в “гей-парад”. Сегодня мы можем лишь мечтать о таком отношении к труду, который был в те далекие уже годы» [6], когда с экрана в жизнь шагнула «девушка с характером», которому свойственно честно работать, не бояться трудностей, верить в собственные силы. Это подтверждает и жизнь Лили Литвяк, которая с юности «хорошо представляла себе работу летчика-истребителя и была уверена, что справится с ней на “отлично”» [2, с. 126]. А ведь при освоении секретов летного дела ей, как и всем другим, всерьез мечтавшим о небе, приходилось настойчиво отрабатывать и изучать не только технику пилотирования, но еще и «тактику истребительной авиации, и фоторазведку» [Там же, с. 69].

Позднее судьбы знаменитого поэта-песенника Е. Долматовского и легендарной летчицы свяжет не только Москва как место рождения, но и оборонявшийся от натиска фашистов Сталинград. Е. Долматовский, осенью 1941 г. попавший в окружение, чудом вырвавшийся из фашистского плена и добравшийся через линию фронта до наших позиций, продолжил нелегкий путь фронтового корреспондента. Он работал в Сталинграде, был ранен и награжден боевыми наградами, о чем свидетельствует Приказ войскам Донского фронта № 100/н от 22 января 1943 г.: «Писатель фронтовой газеты “Красная Армия” старший батальонный комиссар Долматовский Евгений Аронович за время работы в редакции показал себя старательным, дисциплинированным работником. Его стихи пользуются большой популярностью среди бойцов и командиров фронта. Тов. Долматовский – самоотверженный воин. Во время пребывания в части был ранен. Однако, несмотря на это продолжал выполнять редакционные задания. Достоин награждения орденом “Красная Звезда”» [10]. Поэт дойдет до Берлина, в качестве военного корреспондента будет присутствовать при подписании акта капитуляции Германии. Но память полковника Долматовского навсегда сохранит Сталинградский фронт: к 45-летней годовщине Сталинградской битвы он принял активное участие в создании документального фильма «Поэма о сталинградцах», где отдельный блок кинокадров и фотографий посвящен воздушным сражениям над Волгой.

Л. Виноградова в своей книге тоже стремится дать объемное представление о событиях тех тяжелых месяцев, постоянно совмещая «наземную» точку зрения на происходящее и взгляд сверху. Наши летчики не могли рассмотреть детали и подробности битвы за город, но они словно сердцем видели и «залитый кровью холм» Мамаева кургана, и «сталинградские заводы, ставшие во второй половине октября основными очагами сопротивления». Лиля Литвяк в сталинградском небе, где «шли такие бои, что не продохнуть» [2, с. 417], совершила свои первые результативные вылеты. «Ее популярность во всей 8-й воздушной армии была огромна, ее любили и уважали, восхищались ею не только летчики и техники, но и начальство» [Там же, с. 312]. Хотя отважная летчица погибла в августе 1943 г. в воздушных боях за Миус-реку, когда линия фронта уже отодвинулась от Волги, Л.В. Литвяк вошла в отечественную и мировую историю как «Белая лилия Сталинграда».

Не исключено, что внимание к воздушной обороне Сталинграда вызвано в сознании Л. Виноградовой знакомством с творческим наследием В. Гроссмана, сталинградские записные книжки которого впервые были опубликованы только в 1989 г. Фронтовой корреспондент Василий Гроссман, зачисленный в штат «Красной звезды» в июле 1941 г., на себе испытал «сталинградскую мясорубку». Л. Виноградова получила возможность не только познакомиться с правдивыми впечатлениями этого «гражданского человека», живающего в будни защитников города на Волге, но редактировать и переводить на английский язык фронтовые рукописи создателя знаменитой теперь «сталинградской» диалогии: «За правое дело», «Жизнь и судьба».

Нужно сказать, что, в основном, все, кто рассказывал об обороне Сталинграда «по горячим следам», уделяли преимущественное внимание наземным операциям, а в записях Гроссмана встречаются и беседы с летчиками, прикрывавшими город с воздуха. Среди них Соломатин Алексей Фролович, «21 г., маленький, белый, широкий. <...> Учился в гидротехникуме (аэроклуб). <...> Война». Далее запись: «Соломатин: “Я не борюсь за награду, мне бы помочь пехоте. Я забываю мать родную, когда иду в бой”. Корреспондент «Красной звезды» суммирует представления всех наших летчиков о тех качествах, что они считали необходимыми для победы и жизни: «Качества: 1-е – знать матчасть, чтобы играть ею; 2-е – уверенность и любовь к своей машине; 3-е – смелость, холодный ум и горячее сердце; 4-е чувство товарищества; 5-е – беззаветность в бою, преданность Родине, ненависть» [3, с. 167].

Лиля Литвяк обладала этим необходимым набором личностных и профессиональных свойств, иначе не стала бы «общей любимицей» Восьмой воздушной армии, не удержалась бы в паре с Алексеем Соломатиным, признанным асом. К той поре, когда они встретились, Соломатин, сражавшийся на Сталинградском фронте с 17 июля 1942 г., уже был известным в полку мастером своего дела. От сталинградских летчиков-истребителей Гроссман узнал о тактических особенностях воздушного боя: «Наши ходят парами (даже бросают жертву, чтобы быть с товарищем). <...> Обычай не нами заведен, но свято соблюдается нами. Вера в матчасть у нас есть, не подводил ни мотор, ни самолет». И «мы знаем, <...> что немецкие пары не так крепки. <...> У немцев слабо товарищеское чувство, пары легко разбиваются, уходят» [Там же, с. 167]. А. Соломатин и Л. Литвяк нередко летали в паре: «ведущий» атакует цель, «ведомый» его прикрывает, на практике постигая законы «небесных» атак. Для Лили Алексей Соломатин оказался «ведущим» и в небе, и на земле, став единственной девичьей любовью: пережив его всего на несколько недель, Л.В. Литвяк погибла незадолго до своего двадцатидвухлетия. Сегодня имя А.Ф. Соломатина значится среди Героев Советского Союза, получивших это высшее звание именно за сталинградские бои: «1 мая 1943 года за мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, старшему лейтенанту Соломатину Алексею Фроловичу присвоено звание Героя Советского Союза. Капитан Соломатин погиб 21 мая 1943 г. в воздушном бою в Ростовской области» [1, с. 74].

Л.В. Литвяк звание Героя Советского Союза было посмертно присвоено только 5 мая 1990 г. Многолетняя поисковая работа юных следопытов Донбасса помогла установить место захоронения советской летчицы, получившей ранение в голову. Чудом уцелевшие «фрагменты летного шлема и обесцвеченных волос» [2], которые Лиля высветливала, подражая киноактрисам-блондинкам советского экрана, навсегда опровергли лживые слухи и надуманные версии о том, что Л.В. Литвяк в своем последнем бою выжила, попала в плен и перешла на сторону противника.

Сегодня из книги рекордов Гиннеса весь мир знает Л.В. Литвяк как самую результативную советскую летчицу Второй мировой войны: на ее счету 186 боевых вылетов (а за каждым – схватка в небе, требующая чудовищного напряжения сил), 14 сбитых вражеских самолетов (11 – самостоятельно, 3 – в группе). Это подтверждает и масштабный труд современного американского историка Билла Йенна «Белая Роза Сталинграда» («The White Rose of Stalingrad»), в 2013 г. опубликованный в Оксфордском издательстве. Необходимо отдать должное: автор с нескрываемым восхищением пишет о самой «эффективной» летчице Второй мировой войны, сражавшейся против фашистской Германии. Он задается благородной целью – рассказать всем интересующимся военной авиацией «историю молодой советской девушки, почти школьницы»* [10, с. 20], ставшей летчиком-истребителем, обладающим наивысшим счетом воздушных побед среди женщин-пилотов всех времен.

Пробуя разгадать секрет героической природы Л. Литвяк, американский автор использует богатый вспомогательный материал: массу документов, серьезных исторических исследований, а также книги Л.Н. Толстого, А.М. Горького, мемуары Г.К. Жукова и др. Он внимательно изучает обстоятельства жизни семьи Литвяк, особенности системы дошкольного и школьного воспитания и образования в довоенном Советском Союзе. Пробуя реконструировать культурную атмосферу, формировавшую

* story of a young woman barely old enough not to be called a schoolgirl-the highest scoring female air ace of all time (перевод наш. – С.П.).

легендарную личность «Белой Розы Сталинграда», он утверждает: детство и юность будущей советской летчицы прошли в массовых праздниках, в «окружении красных знамен и плакатов», умаляющих «личностное начало». Как бы Билл Йенн ни уверял себя и своих читателей в стремлении к объективности, избежать «перекоса» в сторону признания «лозунговости» всей советской культуры, «тотально» подчинения народного духа в представленной им характеристике социально-политической ситуации в СССР ему избежать не удалось.

К достоинствам книги Л. Виноградовой следует отнести то, что она, обращаясь к документальным источникам, тоже не обходит вниманием ни пропагандистской шумихи довоенных лет, ни «темных» сторон в нашей военной истории: «Человеку, воспитанному на советской литературе о Великой Отечественной войне, покажется совершенно невероятным и кощунственным» правдивая характеристика «ситуации, сложившейся в воздухе в первой половине войны». Все советские источники «подчеркивали беззаветную отвагу наших летчиков, их высокое мастерство и стремление бить врага везде и в любой обстановке. Тем не менее в 1941 году и в первой половине 1942 года немецкие самолеты были настолько совершенны, немецкие пилоты настолько лучше обучены, что <...> советская истребительная авиация <...> терпела сокрушительные поражения. Истребителей часто сбивали в первом же вылете» [2, с. 133].

Однако автор историко-документальной книги «Защищая Родину» активнее американского исследователя опирается не только на документальные сведения, но и на живые голоса тех, кто именно – защищал. Точку зрения наших соотечественников, чья юность пришлась на 1930-е гг., отчетливо сформулировал А.А. Зиновьев, в молодости – герой-фронтовик, кому, сражаясь не за политические идеи, а за Отечество, «довелось воевать и в танковых войсках, и в авиации». Позднее, став известным писателем, историком, мыслителем, он вспоминал: «Всю войну я прошел как антисталинист и даже как человек, скрывающийся от органов государственной безопасности» [7]. Вместе с тем А.А. Зиновьев признавал: действительно, в предвоенное и военное время «подавляющее большинство активно действовавших граждан идентифицировали себя прежде всего как советских людей». А разгром государственной идеологии в тогдашней «России был бы для них равносильным разгрому самой России». Вот почему «даже те, кто понимал недостатки советского социального строя и относился к нему критически, порою и враждебно, ценили его достижения» [Там же]. Книга Л. Виноградовой тоже убедительно доказывает: на полях сражений в первую очередь «срабатывали» не «механизмы» идеологического влияния, а подмеченное в свое время севастопольским офицером Л.Н. Толстым глубоко «личностное» чувство – «скрытая теплота патриотизма», в период опасности для Родины отодвигающая на второй план любые противоречия в нашем народе.

Оба историка нового тысячелетия – и Л. Виноградова, и Б. Йенн – останавливаются на живучем мифе времен Великой Отечественной: летчица Литвяк отмечала каждый сбитый ею фашистский самолет белой лилией на крыле своего Яка, отчего так и «прикипело» к девушке это определение – «Белая лилия Сталинграда». Ее знакомые, однополчане, техники, обслуживавшие фронтовые истребители, не считают возможным такую демаскирующую «декорацию», подтверждая: «во время дежурства на аэродроме Лиля выцарапала» на ручке управления самолетом «свои инициалы – «ЛЛ», а на приборной доске – «мама» [2, с. 413]. Это все, но эмоциональная сила солдатского фольклора перевешивает весомость подлинных фактов, поддерживая в исторической памяти человечества именно такой образ младшего лейтенанта Л.В. Литвяк: нам от нее «осталась жизнь / и лилия на фюзеляже» [11]. Такой она увиделась своим современникам, такой входит в историю нового тысячелетия вместе с «бессмертным полком» других защитников нашей Родины, чей путь к Победе пролегал через Сталинград.

Литература

1. Бешта А.А. Сталинград: Вспомни всех поименно. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015.
2. Виноградова Л. Защищая Родину. Летчицы Великой Отечественной. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2015.
3. Гроссман В.С. Годы войны. М.: Правда, 1989.

4. Гюнтер Х. Поющая Родина: Советская массовая песня как выражение архетипа матери // Вопр. литературы. 1997. № 4. С. 46–61.
5. Долматовский Е.А. На Дальний Восток // Его же. Собрание сочинений: в 3-х т. Т. 3: Песни. Поэмы. М.: Худож. лит., 1979.
6. Замостьянов А. Героини индустриальных грез // Лит. газ. 2014. 5 марта.
7. Зиновьев А. Война будничная // Лит. газ. 2005. 6–12 мая.
8. Минералов Ю. Долматовский Евгений // Русские писатели XX века: биографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; Рандеву, 2000. С. 238–239.
9. Минералов Ю. Контуры стиля эпохи (еще раз о массовой песне 1930-х годов) // Вопр. литературы. 1991. № 7. С. 3–37.
10. Долматовский Евгений Аронович 1915 г.р. [Электронный ресурс] // Подвиг народа. URL: <http://podvignaroda.ru/?id=4006471&tab=navDetailManAward> (дата обращения: 15.10.2017).
11. Изба-читальня: сб. редакторских анонсов лит. портала. Т. 1.: Поэзия и песня [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=vzPWCwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 15.10.2017).
12. Yenne Bill. The White Rose of Stalingrad. Osprey Publishing, 2013.

SVETLANA PEREVALOVA
(*Volgograd*)

**“SHE LIKED THE SKY AND FLOWERS...”: THE DOCUMENTARY LITERATURE
OF THE NEW MILLENNIUM ABOUT THE HEROES
OF THE BATTLE OF STALINGRAD**

The article deals with the features of developing the theme of the battle of Stalingrad based on the documentary literature of the new millennium, in which unknown archival materials and memoir facts, having become accessible only in the last decades, are used.

Key words: the battle of Stalingrad, hero, home, freedom, document.